— Наша самая главная проблема прямо сейчас - это Нео, — сказала Руби, с тревогой глядя на своих товарищей по команде, прежде чем решительно кивнуть им. — Если падение в бездну возвращает сюда, то она теперь знает практически всё то же, что и мы, как и те люди из Атласа.

— Гражданские из Атласа, — подчеркнула Блейк, и на её лице появилась язвительная улыбка. — Они, скорее всего, решат, что это был сон, а даже если нет – кто им поверит? Тем не менее, Руби права: мы должны следить за любыми слухами, распространяемыми из Атласа.

— Моя сестра, вероятно, будет подходящим источником, — сказала Вайсс, бросив взгляд на свой Свиток. — Но я тоже согласна с Руби. А что насчёт Неополитан? Янг, ты сражалась с ней до всего этого, и ты тоже, Руби. Ваши мысли?

— Я ей проиграла, — пробормотала Янг, сжав переносицу. — Она чертовски хорошо предугадывает твои действия и не менее хорошо подстраивается под них. Она уходила от каждого удара и использовала мою инерцию, чтобы швырять меня по полю боя, словно первокурсника Сигнала. Одним словом, позорище.

— Они с Торчвиком были очень, очень хорошей командой, — сказала Руби, с застенчивым видом потирая руку. — Э-эм, если быть откровенной… то их командная работа на голову превосходит ту, что была у нас раньше. На уровне того, как когда мы были в Атласе, или даже лучше.

— Она была с ним на собрании Белого Клыка, — сказала Блейк. — Вы ведь помните это, да? Она помогла ему сбежать, когда мы сломали его Паладина.

— На ней была шляпа Торчвика, когда она напала на нас в Атласе, — добавил Жон. — И Оскар сказал, что вообще ни разу не видел её, пока был в Вейле, за исключением тех случаев, когда они все собирались, чтобы выслушать приказы Салем. Это значит, что она похожа на Торчвика, верно? Она не верна Салем и её целям, она её боится, и считает, что лучше быть правой рукой королевы, чем одной из её многочисленных мишеней.

— Это ещё не всё, — сказала Руби тихим голосом. — Ребята, помните тот последний бой?.. Она всё время преследовала меня, а не кого-то другого, если только они не вставали у неё на пути. И она всегда крутилась вокруг Торчвика, а после его смерти стала носить его шляпу, да и их отличная командная работа…

Воцарилась жуткая тишина.

— Она хочет отомстить, — наконец сказала Вайсс, озвучивая их общие мысли. — После Падения никто бы даже не обратил внимания, сбеги она куда-нибудь в Вакуо. Это был её идеальный шанс выйти сухой из воды: после того, как этот негодяй умер, и ты сбросила её с корабля, никто бы не стал разбираться, выжила она или нет. Если бы она следовала за Салем исключительно из страха - это был её лучший и единственный шанс сжечь все мосты и сбежать… по крайней мере, так это выглядело на тот момент.

— Никто не сможет убежать от этой битвы, — согласилась Янг, сжимая свой когда-то протезированный кулак. — Если ты живёшь на Ремнанте, то ты его часть, и бежать тебе некуда.

— Да, но, судя по тому, как наплевательски Синдер использовала Торчвика и Неополитан, я сомневаюсь, что они входили во внутренний круг Салем, — продолжила Вайсс. — Поэтому Неополитан не могла знать, что от Салем убежать невозможно, так что это был её шанс. Но

что она в итоге делает? Сначала ненадолго исчезает, а затем, при нашей следующей встрече, становится подельницей Синдер, носит памятные вещи своего бывшего босса и одержима желанием отомстить Руби. Это говорит о том, что помимо страха у неё есть мотив… так какой же мотив у неё теперь, особенно после того, как Синдер предала её?

Они посмотрели друг на друга. Разгадывание мотивов плохих людей не было сильной стороной Руби, но она понимала, что такое узы и преданность.

— Она хочет, чтобы Торчвик остался жив, — объявила Руби после долгой паузы. — Кем бы они для друг друга ни были, он ей дорог, и я… я думаю, что она была для него не просто приспешницей. Когда я отправила её в полёт с корабля - Торчвик взбесился. Он выкрикнул её имя и всё такое, а затем он просто… по-настоящему перестал сдерживаться. Думаю, если бы его негатив не привлёк Грифона, то он бы убил меня.

— Совсем не редкость, когда очень маленькая команда или, как в данном случае, пара преступников, образуют очень тесные связи, хотя в больших группах обычно происходят конфликты, — сказала Блейк, откидывая прядь своих теперь гораздо более длинных волос через плечо. — Преступник или нет, но ты привыкаешь полагаться на другого человека, особенно если ты «стал» плохим, а не был так воспитан. Например, если эти двое в прошлом являлись охотниками, то это означает, что они более привычны к сотрудничеству, чем обычный бандит. По этой логике, они, по сути, разделили мир на две группы: они и все остальные. До тех пор, пока они вдвоём в порядке, весь остальной мир может хоть гореть синим пламенем. Они проявляют друг к другу милосердие и сочувствие, которые никогда в жизни не проявили бы к кому-либо другому.

— Хорошо, мы уяснили, что она хочет, чтобы Торчвик остался в живых, — сказал Жон, задумчиво сложив руки и щёлкнув языком. — Но как она этого добьётся? Было бы здорово, перережь она Синдер горло и избавь нас от целой кучи проблем. Но это было бы слишком просто.

— Теперь она знает про существование Салем, — согласилась Вайсс. — Может, раньше она бы и рискнула такое провернуть, но теперь – точно нет, ведь убей Неополитан Синдер, и Салем придёт за её головой. Кроме того, эти преступники уже привыкли относиться к нам враждебно: с её точки зрения, лучшим вариантом было бы убить нас и тем самым устранить все угрозы их дальнейшим планам. Не говоря уже о том, что она явно знает о наших передвижениях намного лучше, чем мы о ёё.— Инициация, — осознала Янг, с опаской поглядывая в сторону Изумрудного леса. — Если она застанет нас там врасплох, то мы окажемся в полной заднице. У нас нет наших привычных модификаций оружия, и мы не можем демонстрировать навыки, полученные после Бикона, потому что в таком случае у Озпина и Салем появятся к нам определённые вопросы. Также ничто не мешает ей отлавливать нас по одному, пока мы разделены.

— Ладно, — сказала Руби, стараясь успокоить своё учащённое дыхание. — Ладно, вот наш план на ближайшее время. Во-первых, сегодня мы спим посменно, чтобы хотя бы один человек постоянно бодрствовал. Во-вторых, завтра во время инициации мы обязаны добиться того, чтобы сформировать нужные команды. В-третьих, если инициация пройдёт как надо, то нам нужно полноценно разобраться, как именно связаны порталы, наше падение в бездну и последующее появление здесь. Я голосую за Джинн.

— Я тоже, — сказала Вайс, взмахнув волосами. — Так как, очевидно, именно с её помощью Синдер и смогла узнать наш план. Если вопрос используем мы, то останется только один, и, скорее всего, нам придется использовать его по пути из Мистраля в Атлас. Остальные должны

узнать, что происходит, и если Реликвия станет бесполезной, то Синдер не сможет снова разрушить наши планы.

— Звучит сомнительно, — сказала Блейк, нахмурившись. — Чтобы получить Лампу, нам сначала придётся добраться до Хейвена, скрытно в него проникнуть, потому что с Лайонхартом договориться не получится, ведь он предатель, открыть Хранилище, а потом каким-то образом так же незаметно прокрасться обратно… и всё это при условии, что Дева Весны вообще согласится нам помогать.

Все посмотрели на Янг, которая недовольно скривилась.

— Фиг его знает, — сказала она. — У Рейвен за спиной есть целое племя Бранвен, и мы не хотим поднимать шум, который может привлечь внимание Салем. Да и не станет она нам помогать, даже если я её дочь.

Все члены группы с неприязнью вспомнили родную мать Янг и её поразительное отсутствие как великодушия, так и морали.

— Мне не хочется это предлагать, но вы не думаете, что убив её… — начала Блейк, но Руби и Жон лишь яростно замотали головами.

— У неё есть та женщина, Вернал, — добавила Вайсс. — Подозреваю, что перед своей смертью она будет думать именно о ней, просто чтобы насолить нам. Процесс передачи сил слишком ненадёжный механизм - даже если мы поставим перед ней всех членов наших команд, кроме Жона и Рена, нет никакой гарантии, что именно мы получим эту силу.

— Что насчёт ловушки? — предложил Жон. — Мы заманим её в Хранилище, а потом окружим силами JNPR, и RWBY. Поставим вопрос так: либо она будет сражаться с Пиррой Никос и ещё восьмерыми противниками, шесть из которых – кандидаты в Девы, или же она может просто открыть для нас одну маленькую дверцу, и мы воспользуемся Реликвией, после чего сразу же вернем её на место. Тот факт, что мы никак не связаны с Озпином, должен сделать её более сговорчивой.

— Не выйдет, — покачала головой Янг. — Ну, то есть, да, это могло бы сработать с кем-то другим, но Проявление Рейвен - это телепортация. Она может открывать порталы к людям, с которыми связана, помнишь? Даже если у нас получится загнать её в угол, и она поймёт, что дело плохо – Рейвен вызовет подкрепление или просто-напросто свалит.

http://tl.rulate.ru/book/99754/3424717